

УДК 316.7

*И.В. Лапшук***КОНЦЕПТ «КУЛЬТУРА» В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ**

В статье представлены основные подходы к изучению феномена «культура» в социально-гуманитарном знании. Обозначена специфика социологического интереса к данной проблематике. Автором предпринята попытка конструирования аксиологически-деятельностного подхода к изучению современной культуры, суть которого в следующем: в основании различного рода выборов индивидов и групп лежат аксиологические приоритеты, однако существуют они не сами по себе, а в связке с деятельностным компонентом в том смысле, что реализуются в реальной практической деятельности людей. Ценностные основания, проявляющиеся моделях поведения, определяют выбор индивида и социальных групп в различных сферах, в том числе и в культуре. На основе разработанных методологических основ представлена методика изучения социокультурных стратегий поведения жителей Беларуси.

Феномен «культура» изучается сегодня многими учеными: культурологами, социологами, психологами и т.д. В современном социально-гуманитарном знании выделяется несколько основных подходов к пониманию и интерпретации этого многозначного и междисциплинарного понятия:

1. С середины 1960-х гг. культура рассматривалась как совокупность материальных и духовных ценностей, созданных человеком. Именно такая трактовка нашла отражение в Философской энциклопедии и других довольно многочисленных публикациях [1; 2]. Представители этого направления понимают культуру как совокупность продуктов человеческой деятельности. Обладая большой широтой, этот подход отличается высокой степенью неопределенности, так как отсутствуют точные критерии того, что же считать ценностями культуры.

2. Деятельностный подход. Представители данного направления считают, что культура выступает специфическим способом человеческой жизнедеятельности и рассматривается как диалектически реализующийся процесс в единстве его объективных и субъективных моментов, предпосылок и результатов. Поиски содержательно-го определения культуры приводят, таким образом, к пониманию родового способа бытия человека в мире, а именно к человеческой деятельности как подлинной субстанции человеческой природы. Деятельностный подход рассматривает культуру в контексте личностного становления (Н. Злобин, П. Коган, В. Межуев и др.) [3–6].

3. Технологический подход. Представители данного направления характеризуют культуру как универсальное свойство общественной жизни (В. Давидович, Ю. Жданов, М. Каган, З. Файнбург, Э. Маркарян) [7–11]. Культура выступает в данном подходе как «способ деятельности» (В. Давидович, Ю. Жданов) [12; 13], «технологический контекст деятельности» (З. Файнбург) [9], что придает человеческой активности внутреннюю целостность и особого рода направленность. Тем самым культура есть способ регуляции, сохранения, воспроизведения и развития общества, она понимается как «технология производства и воспроизводства человека и общества», своего рода «ген» жизнедеятельности людей, основа творческой активности человека, механизм адаптации и самодетерминации личности в обществе. Такой подход тяготеет к технологической трактовке культуры, что вытекает из специфики человеческой деятельности, в которой люди руководствуются внебиологическими выработанными и социально закреплёнными средствами и механизмами, образующими культуру. С этой точки зрения, она и выступает как своего рода «технология» человеческой деятельности. Таким образом, культура в рамках данного подхода является способом деятельности, а так же системой

внебиологических механизмов, которые стимулируют, программируют и реализуют адаптивную и преобразующую деятельность людей.

4. Социально-антропологический. Представители данного направления считают, что существуют общие функции во всех культурах, которые образуют «функциональное единство» культур. Культура есть целое, интегрированное из множества частей (элементов), каждый элемент отвечает определённой потребности, функции. Эта функция задана целым, культурой (или её компонентами). Существует дифференциация структур, т.е. их разделение. Единство общества обеспечивается единством его культуры, производством и воспроизводством функций (ритуал, нормы, традиции и т.д.).

Значительный вклад в изучение культуры в рамках социально-антропологического подхода внесли Б. Малиновский и А. Рэдклифф-Браун. Б. Малиновский, следуя принципам функционализма, сторонником которого оставался всю жизнь, считал, что в культуре нет ничего лишнего, в ней все функционально связано друг с другом. А то, что кажется лишним, свидетельствует о нашем непонимании местной культуры. Всякое культурное событие или явление благотворно потому, что наделено функцией. Надо только обнаружить ее. У каждой социальной группы свои инновации, т.е. реакции на изменяющуюся реальность. Если бы все они сохранялись, человеческая культура представляла собой хаотическое образование. Множеству социальных и национальных групп в обществе соответствует множественность культурных ответов на одну и ту же потребность. Малиновский предлагал взглянуть на проблему изнутри, понять внутренние мотивы поведения представителей местной культуры. Его метод получил в науке название включенного наблюдения. Огромное значение он придавал статистическому анализу этнографических данных, который проводил на основе составления карт и таблиц, генеалогии и данных переписей.

Основываясь на своем опыте практических исследований, Малиновский разработал методологию, согласно которой антрополог обязан некоторое время быть наблюдателем в обществе, которое он изучает. Он стремился толковать те или иные проблемы конкретной культуры в терминах фундаментальных человеческих ситуаций, изучать функционирование отдельных элементов культуры внутри культуры как целого [14–16].

А. Рэдклифф-Браун понимал антропологию как науку о человеке и всех аспектах человеческой жизни. Науку о культуре он делил на две части: этнологию и социальную (культурную) антропологию. Этнология представляет собой конкретно-историческое изучение отдельных народов, их внутреннего развития, культурных связей между ними. Основной метод этнологии – историческая реконструкция. Социальная антропология имеет своей задачей поиски общих закономерностей социального и культурного функционирования и развития. Особенностью научного кредо Рэдклифф-Брауна являлось то, что он (в отличие от Малиновского) не отрицал исторического изучения культур [17; 18].

Особенностью функционалистской теории культур (в большей степени это касается учения Рэдклифф-Брауна) была практическая направленность исследований. Сторонники этого подхода стремились создать социальную антропологию как прикладную науку, обеспечивающую решение актуальных практических задач, прежде всего в колониях Великобритании. Одним из важнейших итогов развития функционализма была постановка и попытка решения задачи управления в культурах, имеющих иную природу, чем западноевропейские. Осуществить это начинание предполагалось на основе знания структуры и функциональной значимости элементов культур как целостных образований.

5. Аксиологический подход. Культура в рамках данного направления – это совокупность норм, ценностей, представлений. Аксиологический (ценностный) подход заключается в выделении той сферы бытия человека, которую можно назвать миром ценностей. Именно к этому миру, с точки зрения сторонников данной концепции, и при-

менимо понятие культуры. Она выступает своего рода итогом всего многообразия деятельности человека как совокупность материальных и духовных ценностей, как сложная иерархия идеалов и смыслов, значимых для конкретного общественного организма. Согласно ценностному подходу, культура есть не что иное, как реализация идеально-ценностных целей, предметный мир, взятый под углом зрения его значения для человека. Этот подход выступает как реализация субъектно-объективных отношений. Его главные проблемы — понимание природы ценностей, их происхождение и значимость (Н. Чавчавадзе, З. Какабадзе, Л.Н. Столович) [19–21].

Важный аксиологический аспект изучения культурного поведения индивида — проблема соотношения между ценностями, которые декларированы и которые выступают реальной побудительной силой, поскольку всякая общезначимая ценность становится действительно значимой только в индивидуальном контексте (М.М. Бахтин) [22].

6. Знаково-семиотический и текстовый подходы. Представители данного направления считают, что культура — система определенных знаков и текстов, а также их взаимодействие. Так, Р. Барт рассматривает всю культуру как *текст*. Знаковая реальность — реальность культуры — предзадана человеку, она может быть рассмотрена как «*миф*» или как «*письмо*», не имеющее «автора», как устойчивая семиотическая структура [23; 24].

При семиотическом подходе культура фиксируется в качестве ее сущностной характеристики: внебиологический знаковый механизм передачи опыта через так называемый социокод как знаково закрепленную совокупность деятельностных схем, обеспечивающих социальное наследование (М. Петров) [25; 26]. Здесь подчеркивается, что, поскольку культура является общественным образованием, принципиально важно для ее понимания рассмотрение роли знаковых систем. Кроме того, символы, знаки являются теми средствами реализации ценностей и смыслов культуры, которые наиболее доступны для изучения. Тем самым культура имеет символически коммуникационную природу.

7. Информационно-коммуникативный подход. Представители данного направления акцентируют внимание на изучении влияния средств массовой коммуникации на формирование и трансляцию различных аспектов культуры. На основе обозначенного интереса сформировалась специальное социологическое направление — социология средств массовых коммуникаций, предмет которой — закономерности массовых информационных процессов и деятельности социальных институтов, производящих и распространяющих массовую информацию. Исследования средств массовых коммуникаций традиционно разделяют на изучение проблем коммуникатора, аудитории, содержания и проблем восприятия массовой информации, проблем изучения функционирования отдельных средств массовой коммуникации (печать радио, телевидение, Интернет, кино, рекламы), всей системы массовой информации в целом.

Социологический дискурс в изучении культуры рассматривает ее в контексте организации и образования жизни общества. Впервые понятие «социология культуры» было введено М. Адлером. Под предметом социологии культуры он понимал изучение социальных факторов становления и функционирования культурных ценностей и норм, их воздействие на общество и социальное поведение человека [27]. Однако в такой трактовке понятие «социология культуры» не получило широкого распространения в западноевропейской социологии. Основная причина заключалась в традиционной близости понятий общество и культура. Основные аргументы критиков М. Адлера сводились к тому, что социология культуры подменяет понятие «социология».

Теоретик и социолог культуры Л.Г. Ионин, размышляя об особенностях социологического подхода к пониманию и исследованию культуры, обращается к понятию репрезентативной культуры, введенному современным немецким философом Ф. Тенбруком. «Культура, — пишет Тенбрук, — является общественным фактом постольку, поскольку она является репрезентативной культурой, то есть производит идеи, значе-

ния и ценности, которые действительны в силу их фактического признания. Она охватывает все верования, представления, мировоззрения, идеи и идеологии, которые воздействуют на социальное поведение, поскольку они либо активно разделяются людьми, либо пользуются пассивным признанием» [28, с. 334]. Ионин приходит к выводу, что социология как культурный анализ оказывается шире и масштабнее, чем объективистская, натуралистическая социология, ибо она предполагает не только объективное изучение социальных явлений и процессов, но и изучение предпосылок и условий этой объективности. При этом социология возникает и продолжает существовать как наука о культуре [29].

В данной статье мы попытаемся соединить аксиологическое (ценностное) и деятельностьное (в широком смысле) понимание культуры. В основании различного рода выборов индивидов и групп лежат аксиологические приоритеты. Однако существуют они не сами по себе, а в связке с деятельностью компонентом в том смысле, что реализуются в реальной практической деятельности людей. Ценностные основания, проявляющиеся в поведенческих моделях поведения, определяют выбор индивидом и социальными группами в различных сферах, в том числе и в культурной. То есть «культурный» выбор осуществляется на основании ценностных предпочтений индивидов и социальных групп, с одной стороны. С другой – аксиологический компонент закрепляется в определенных моделях поведения. Таким образом и формируются стратегии социокультурного поведения, обусловленные культурными (ценностными) основаниями и проявляющиеся в реальном поведении (социально-деятельностный аспект).

В этой связи центральной категорией, определяющей и культурные ориентации, и стратегии социокультурного поведения, является реальная деятельностьная социокультурная позиция индивидов и социальных групп белорусского общества. Произведем концептуальную проработку обозначенного теоретического конструкта.

В первую очередь, отметим, что в рамках социологического познания мы конструируем реальность как социокультурное пространство. Понятие «социокультурное» в социологии было введено П. Сорокиным. Структура социокультурного взаимодействия имеет, по его мнению, три аспекта, неотделимых друг от друга:

- 1) личность как субъект взаимодействия;
- 2) общество как совокупность взаимодействующих индивидов с его социокультурными отношениями и процессами;
- 3) культура как совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения [30, с. 218].

Различия между «социальным» и «культурным» он видит в том, что «социальный» означает сосредоточение на совокупности взаимодействующих людей и их отношениях, тогда как «культурный» – на значениях, ценностях и нормах, а также на их материальных носителях (или материальной культуре).

Мы понимаем социокультурное пространство как, с одной стороны, «архив» норм, ценностей, идей, представлений и т.п. (культура), с другой – сферу реализации этих норм, ценностей, представлений в социальных практиках (социальное). Социокультурное пространство тогда, обладая характеристиками и культуры, и социальности, представляет собой актуализированный (т.е. задействованный, вовлеченный в социальное воспроизводство) архив культуры. Тогда социокультурная позиция представляет собой определенный набор ценностных ориентиров, закрепляемых в поведенческих моделях посредством «втягивания» в повседневную практику имеющихся в распоряжении индивидов и групп капиталов (ресурсов).

Следует также отметить, что мы различаем «реальную» позицию и позицию «на бумаге». Под формальной позицией мы понимаем наличие определенных ценностных оснований и капиталов, которые не реализуются в повседневной практике индиви-

дов и групп. Примером такого «статуса на бумаге» является наличие диплома о высшем образовании, а также стремления реализовать свой потенциал и отсутствие реальной профессиональной деятельности. При определенных условиях этот ресурс может понадобиться и «включиться» в повседневную жизнь, и тогда потенциальный капитал перестанет быть формальным и, соответственно, позиция в образовательном пространстве станет реальной. В этом смысле именно «реальная» позиция, а не «на бумаге» определяет стратификационное расслоение в современном обществе.

Так мы переходим к третьей характеристике – «деятельностная» позиция, – поскольку реализовываться имеющиеся ценности и капиталы могут только в каждодневной повседневной деятельности индивидов и групп. Вслед за феноменологами, а затем и конструктивистами мы считаем, что именно в повседневном действии и взаимодействии проявляется и «объективность» и «субъективность» социальной реальности. Однако возникает вопрос определения и измерения обозначенной позиции в реальном социологическом исследовательском проекте. Социокультурная позиция в рамках нашего методологического подхода определяется ценностными приоритетами личностей и социальных групп.

В социологии сегодня существует множество методических наработок по измерению и построению структуры ценностных предпочтений различных социальных групп общества. Однако большинство эмпирических исследований ценностей в той или иной степени основываются на методике М. Рокича, которая базируется на прямом ранжировании их списка. М. Рокич различает два класса ценностей: терминальные (убеждения в том, что конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться; набор из 18 ценностей) и инструментальные (убеждения в том, что какой-то образ действий или свойство личности является предпочтительным в любой ситуации; набор из 18 ценностей). Это деление соответствует традиционному делению на ценности-цели и ценности-средства [31].

В рамках исследования, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в 2010 году изучались базовые (предельные) и инструментальные ценности. Так, базовые ценности представляют собой ядро личности, являются основным мотивом социальной активности, обеспечивают ее целостность и определяют программы и стратегии жизнедеятельности. Базовые ценности можно определить как предельные мотиваторы социальной активности агента. Предельные, поскольку они представляют собой наивысший уровень регуляции поведения личности и за ними уже ничего другого поставить нельзя; мотиваторы – поскольку эти ценности требуют реализации в социальных практиках и побуждают к этому; социальной активности – поскольку эта активность необходимо должна быть направлена на другого.

Инструментальные ценности понимаются как социально-значимые ресурсы, которые используются индивидами в социальных практиках. В отличие от базовых ценностей, характеризующих то, что движет людьми, инструментальные ценности относятся к средствам, которые люди используют для достижения собственных целей. «Закрепление», формирование, воспроизводство ценностных иерархий происходит в повседневном взаимодействии людей или в повседневном мире.

Применительно к изучаемой нами проблематике оказывается, что социокультурная позиция проявляется в действиях индивидов и групп в возникающих проблемных жизненных ситуациях. Проблемная жизненная ситуация возникает тогда, когда нарушается упорядоченность привычного течения жизни. Необходимость решать ту или иную проблему (или несколько проблем одновременно) требует от человека повышенной целенаправленной активности, выработки жизненно важных решений и, наконец, выбора той или иной стратегии деятельности, а также средств и способов достижения нужного результата. С другой стороны, тип проблем, стоящих перед человеком, несет на себе пе-

чать политического, экономического и культурного контекста, в котором они возникают, а также социального окружения. В таком случае значимость инструментальных ценностей определяется степенью «включения» в решение проблемных жизненных ситуаций.

Инструментальные ценности, или ценности-средства, интерпретируются нами одновременно и как «включенные» в повседневную практику капиталы. То есть не каждый из имеющихся у человека ресурсов помогает ему в различного рода проблемных жизненных ситуациях; в этом случае он является капиталом «на бумаге», или формальным ресурсом. Реальным он станет только в том случае, когда «включится» и закрепится в повседневных моделях поведения.

Итак, реальная деятельностная социокультурная позиция определяется, таким образом, степенью и комбинацией «втягивания» различных форм и видов капиталов или инструментальных средств в решении возникающих проблемных жизненных ситуаций с учетом смысловых ориентиров индивидов и групп. Результаты проведенного эмпирического замера показали, что смысловые ориентиры достаточно стабильны и устойчивы: семья, дети, здоровье. Это вполне логично, поскольку они являются «предельными», базовыми ценностями, определяющими направленность жизни в целом.

Относительно инструментальных ценностей определено 5 основных направлений их «включенности» в решение жизненных проблем:

1. Профессионально-образовательные ценности: престиж профессии; хорошее образование; профессиональные знания, умения; занимаемая должность; личный авторитет, известность, репутация.

2. Личностные качества: личный авторитет, известность, репутация; деловые качества; нравственные качества; жизненный опыт; информированность.

3. Корыстный вектор: личный авторитет, известность, репутация; наличие собственности; наличие нужных связей, знакомств; деньги; друзья.

4. Нравственно-правовые ресурсы: государство; обращение к закону; вера в Бога.

5. Семейные ценности – семья.

На основе факторного анализа был выстроен индекс, изменяющийся от -3 до 3 и показывающий степень значимости каждого из выделенных инструментальных векторов. В результате оказалось, что наибольшую ценность для респондентов имеет семья, затем корыстный фактор и личностные качества. Дальнейшие статистические расчеты позволили получить интегрированный индекс, показывающий степень востребованности всех векторных групп капиталов. Последующая кластеризация (методом k-means) дала возможность выделить группы респондентов, отличающихся между собой в зависимости от реальной деятельностной социокультурной позиции (рисунок).

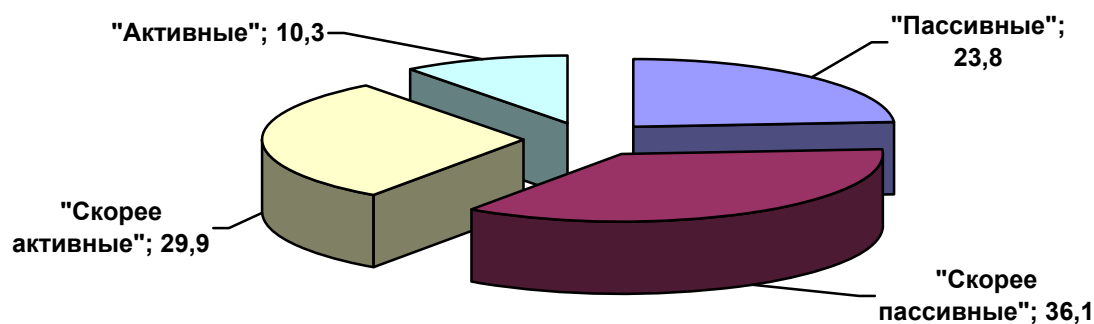

Рисунок – Социокультурная активность жителей республики, %

Статистические расчеты показали, что выделенные типы достоверно различаются в зависимости от социально-демографических (возраст, уровень образования, семейное положение и т.д.) и территориальных (регион проживания, тип населенного пункта) характеристик.

Таким образом, предложенные методологические основания позволяют выйти на другой, более глубокий уровень социологического анализа феномена «культура». Одновременно возможно решать практические задачи в этой области:

- 1) выявить культурные ориентации различных социально-демографических и территориальных групп белорусского общества;
- 2) изучить потребительские предпочтения населения Беларуси на рынке культурных продуктов и услуг;
- 3) исследовать особенности социокультурного поведения различных социально-демографических и территориальных групп белорусского общества;
- 4) построить социальный портрет целевой аудитории для приоритетных культурных продуктов и услуг Беларуси.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Философская энциклопедия : в 5 т. / под ред. Ф.В. Константинова. – М. : Советская энциклопедия, 1970. – 740 с.
2. Столович, Л.Н. История русской философии : очерки / Л.Н. Столович. – М. : Республика, 2005. – 495 с.
3. Межуев, В.М. История культурологии / В.М. Межуев [и др.]. – М. : Гардарики, 2006. – 384 с.
4. Злобин, Н.С. Культура и общественный прогресс / Н.С. Злобин. – М., 1973. – 303 с.
5. Злобин, Н.С. Духовное производство и культура / Н.С. Злобин. – М. : Наука, 1980. – 293 с.
6. Межуев, В.М. Философия культуры: эпоха классики : курс лекций / В.М. Межуев. – М., 2003. – 199 с.
7. Каган, М.С. Философия культуры / М.С. Каган. – СПб. : Петрополис, 1996. – 416 с.
8. Культурология : учеб. пособие / под ред. Г.В. Драч. – Ростов н/Д. : Феникс, 2006. – 576 с.
9. Файнбург, З.И. Методологические проблемы теории культуры: состояние и перспективы / З.И. Файнбург // Диалектика культуры : сборник статей – Куйбышев, 1982. – С. 17–21.
10. Маркарян, Э.С. Проблема целостного исследования культуры в антропологии США / Э.С. Маркарян // Этнология в США и Канаде : сборник статей; под ред. Е.А. Веселкина, В.А. Тишкова. – М., 1989. – С. 15–61.
11. Маркарян, Э.С. Теория культуры и современная наука. Логико-методологический анализ / Э.С. Маркарян. – М. : Мысль, 1983. – 284 с.
12. Ритцер, Дж. Современные социологические теории / Дж. Ритцер. – 5-е изд. – СПб. : Питер, 2002. – 688 с.
13. Культурология : учеб. пособие / под ред. Г.В. Драч. – Ростов н/Д. : Феникс, 2006. – 576 с.
14. Малиновский, Б.Н. Зарождение функционализма / Б.Н. Малиновский // [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://ethnopsychology.narod.ru/study/functionalism/malinovsky.htm>. – Дата доступа: 27.03.2011.

15. Малиновский, Б.Н. Научные принципы и методы исследования культурного изменения / Б.Н. Малиновский // Антология исследований культуры. – Т. 1 : Интерпретации культуры. – СПб., 1997. – С. 371–385.
16. Малиновский, Б.Н. Функциональный анализ / Б.Н. Малиновский // Антология исследований культуры. Т.1: Интерпретации культуры. – СПб., 1997. – С. 681–703.
17. Redcliffe-Brown, A.R. A Natural Science of Society / A.R. Redcliffe-Brown. – Glencoe, IL: Free Press, 1957. – 318 p.
18. Минюшев, Ф.И. Социология культуры: учеб. пособие / Ф.И. Минюшев. – М. : Академический проект, 2004. – 272 с.
19. Ритцер, Дж. Современные социологические теории / Дж. Ритцер. – 5-е изд. – СПб. : Питер, 2002. – 688 с.
20. Столович, Л.Н. История русской философии : очерки / Л.Н. Столович. – М. : Республика, 2005. – 495 с.
21. Столович, Л.Н. Философия. Эстетика. Смех / Л.Н. Столович. – СПб. – Тарту, 1999, – 384с.
22. Бахтин, М.М. К философии поступка / М.М. Бахтин // Философия и социология науки и техники. Ежегодник. 1984–1985. – М., 1986. – С. 80–160.
23. Барт, Р. Структурализм как деятельность / Р. Барт // Избранные работы [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://ihtik.lib.ru>. – Дата доступа: 21.01.2011.
24. Барт, Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / Р. Барт; под общ. ред. Г. К. Косикова. – М. : Прогресс, 1989. – 616 с.
25. Петров, М.К. Язык, знак, культура / М.К. Петров. – 2-е изд. – М. : Едиториал-УРСС, 2004. – 328 с.
26. Петров, М.К. Самосознание и научное творчество / М.К. Петров. – Ростов н/Д. : РГУ, 1992. – 272 с.
27. Соколов, Э.В. Культурология: очерки теорий культуры / Э.В. Соколов. – М. : «Интерпракс», 1994. – 269 с.
28. Шпакова, Р.П. Немецкая социология / Р.П. Шпакова. – СПб. : Наука, 2003. – 561 с.
29. Ионин, Л.Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие: учеб. пособие / Л.Г. Ионин. – М. : Логос, 2000. – 431 с.
30. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин. – М. : Политиздат, 1992. – 543 с.
31. Рокич, М. Методика определения ценностных ориентаций / М. Рокич // Ценностные ориентации [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.hr-portal.ru/tool/metodika-opredeleniya-tsennostnykh-orientatsii-m-rokicha>. – Дата доступа: 13.01.2011.

Lashuk I.V. Concept «Culture» in Modern Sociology

In article the basic approaches to studying of a phenomenon «culture» in socially-humanitarian knowledge are presented. Specificity of sociological interest to the given problematic is designated. The author undertakes the designing attempt of the value-activity approach to the studying of modern culture, the essence of which is in the following: values priorities lie on any basis of elections of individuals and groups. However they exist not in itself, but together with the activity component in terms that they are realized in real practical activities of people. The valuable bases shown in activity models of behavior, define a choice of the individual and social groups in various directions, including in the culture. On the basis of the developed methodological bases the studying technique of sociocultural strategy of behavior of inhabitants of Belarus is presented.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 11.02.2012